

Е. А. Черненко
НТГСПА, г. Нижний Тагил

ОБЩЕСТВЕННОЕ ПАМЯТНИКООХРАНИТЕЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ НА УРАЛЕ В 1960–1980-е гг.: СТРУКТУРНЫЙ И КАДРОВЫЙ АСПЕКТЫ

В настоящее время в обществе набирает силы движение по сохранению историко-культурного наследия, но эта активность, как правило, проявляется небольшой инициативной группой и в отдельно взятых регионах. Стоит отметить, что становление общественной традиции по сбережению историко-культурного наследия в СССР относится к рубежу 1950–1960-х гг., когда в некоторых союзных республиках начали создаваться организации по охране памятников. Постепенно и в РСФСР начинает формироваться сеть разнотипных памятникоохранительных общественных объединений, в частности на Урале действовали краеведческие кружки при музеях и учебных заведениях, общественные лектории, граждане привлекались к работе комиссий содействия охране памятников и советов краеведения¹. Но действительно общереспубликанской общественной организацией стало Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры (ВООПИК).

Некоторые стороны работы общества уже становились объектами исторических изысканий². Но в то же время формирование структуры ВООПИК и кадровый состав его подразделений, от которых во многом зависела продуктивность функционирования общества, не получили достаточного отражения в исследованиях.

На учредительном съезде ВООПИК, прошедшем в июне 1966 г., был утвержден устав общества, закрепивший его организационную структуру. Устройство общества представляло собой иерархическую схему. Высшим руководящим органом являлся съезд, который собирался раз в пять лет. В перерывах между съездами его функции выполнял центральный совет (ЦС), действовавший не реже двух раз в год. ЦС подчинялись областные, краевые и республиканские советы; тем, в свою очередь, – городские, районные и поселковые. Низовым звеном объявлялись первичные организации.

Региональные отделения выступали в качестве структурных подразделений ВООПИК. В состав областных советов в среднем входило 65–70 человек: заместители председателей городских и районных исполкомов, представители отделов культуры, общественных организаций, подразделений по пропаганде и агитации, преподаватели вузов,

директора музеев, сотрудники библиотек, учителя школ, краеведы, работники заводов и прочих предприятий³. В задачи совета входило руководство работой отделения и проведение в жизнь решений общероссийских съездов, постановлений партии и правительства, относящихся к деятельности общества.

Исполнительными органами местных отделений объявлялись президиумы, которые помимо председателя, двух заместителей и ответственного секретаря, включали еще 11–13 человек из совета. До начала 1970-х гг. заседания президиума проводились в среднем раз в два месяца, затем – ежемесячно. Например, президиумом Свердловского областного совета за первые десять лет работы было проведено 112 собраний: ежегодно от трех в 1966 г. и до 17 в 1975 г. (см. табл. 1).

Таблица 1

Количество заседаний президиума Свердловского областного отделения ВООПИК (1966–1976 гг.) *

Год	1966	1967	1968	1969	1970	1971	1972	1973	1974	1975	1976
Кол-во заседаний	3	4	7	7	8	8	13	15	16	17	14

* Сост. по: ГАСО. Ф. Р–1224. Оп. 1. Д. 5. Л. 1–163, 167–227 об., 229–234; Д. 51. Л. 1–87, 89–198; Д. 73. Л. 1–125, 131–210.

За президиумом закреплялось решение многочисленных проблем, но существенное внимание уделялось решению конкретных задач, связанных с обеспечением стабильного функционирования общества. Например, на заседаниях президиума Свердловского областного совета в 1966–1980 гг. этой теме было посвящено более половины всех вопросов. Предметом обсуждения становилось премирование и поощрение членов общества (32 %), отчетно-выборные вопросы (15 %), финансовые дела (14 %), разработка и утверждение планов работы (12 %), деятельность районных и городских отделений (11 %), информация о проведенных ЦС мероприятиях (7 %), кадровые вопросы (6 %) и прием в члены (3 %)⁴. Так же обсуждалась и непосредственная памятникоохранительная работа.

Помимо областных осуществлялось создание районных, городских и поселковых советов, а также постепенно в практику входит организация районных отделений в городах. В итоге к началу 1980-х гг. в Пермской и Челябинской областях советы были созданы в более чем 80 % административных единиц, в Свердловской – 60 %.

Заметим, что результативность работы того или иного совета зачастую определялась интенсивностью количественного роста первичных организаций, индивидуальных и коллективных членов (см. табл. 2). Об-

разование первичной организации согласно уставу возможно было при наличии не менее десяти членов, в исключительных случаях трех. Создание таковых подразделений начинается с 1967 г., и уже через год эта деятельность получает широкий размах. По Уральскому региону средний показатель прироста в 1972–1977 гг. составил 30 %, 1977–1981 гг. – 14 %. В члены ВООПИК могли выступать как индивидуальные лица, работавшие в одной из первичных организаций, так и коллективные члены (государственные предприятия и учреждения, кооперативные и общественные организации). Исключительное значение придавалось привлечению в ряды общества коллективных членов, в связи с тем что отчасти именно на них первоначально была сделана ставка на поступление финансовых средств. К концу 1972 г. их состав вырос в 15–20 раз. Но уже с середины 1970-х гг. по Пермской и Челябинской областям увеличение численности этой категории замедлилось, и постепенно возобладали тенденция к ее сокращению. Положительная тенденция по приращению индивидуальных членов, за некоторыми исключениями, сохранялась на всем протяжении рассматриваемого периода. В первые годы отмечается их форсированный рост: на 48 тыс. человек (1969), 27,5 (1972), 27 (1971), 25,5 (1968) и 19 (1970)⁵. Стремление к принятию новых индивидуальных членов сохранилось и в последующем. Если в 1972–1977 гг. по Свердловской области темп прироста составил – 125 %, Челябинской – 25 % и Пермской – 21 %, то в 1977–1981 гг. – соответственно 33 %, 48 % и 27 %. Имеет значение и процент вовлечения граждан в ряды ВООПИК. По Уральскому региону этот показатель за всегда уступал общероссийскому, который составлял 5,5 % (1972), 9,3 % (1977) и 11 % (1981).

Таблица 2

Данные, характеризующие деятельность областных отделений ВООПИК по созданию первичных организаций, вовлечению индивидуальных и коллективных членов (1968–1981 гг.) *

Наименование отделений	На начало текущего года								
	1972			1977			1981		
	Перв. орг.	Колл. чл.	Инд. чл.	Перв. орг.	Колл. чл.	Инд. чл.	Перв. орг.	Колл. чл.	Инд. чл.
Пермское	1604	1064	156689	1645	1009	189551	1869	1050	241000
Свердловское	990	606	104760	1550	752	235566	1845	810	315000
Челябинское	922	754	160673	1300	820	202584	1400	750	300000

* Сост. по: ГАСО. Ф. Р-1224. Оп. 1. Д. 110. Л. 25–25 об.; ОГАЧО. Ф. П-4. Оп. 1. Д. 22. Л. 34; ЦДООСО. Ф. 250. Оп. 1. Д. 51. Л. 2, Д. 125. Л. 55–56; Д. 125. Л. 55–56

Вполне естественно, что ставка на форсированный рост показателей не оправдалась. Если в 1966–1972 гг. наблюдается интенсивное увеличение показателей, то с середины 1970-х гг. темпы начинают ослабевать. Постепенно стало сказываться то обстоятельство, что некоторые цифры носили исключительно «бумажный» характер. Такая гонка определялась необходимостью предоставления высоких результатов к очередному отчетному мероприятию (например, общероссийским съездам ВООПИК, состоявшимся в 1972, 1977, 1981, 1987 и 1991 гг.). Другим обстоятельством было то, что перманентный рост индивидуальных членов во многом поддерживался за счет вовлечения лиц до 14 лет. Молодежь составила основу ВООПИК в Челябинской области, где ее удельный вес в среднем составлял 70–75 %⁶. По Пермской и Свердловской областям цифры были несколько меньше, но и там почти половина отделений формировалась за счет представителей подрастающего поколения.

Для устойчивого функционирования общества значимость имел кадровый вопрос. Принципиальную роль играло определение тех лиц, которые привлекались на руководящие должности, и соответственно устанавливали приоритетные направления деятельности организации. Работа председателей осуществлялась на общественных началах, должности заместителей и ответственных секретарей частично были штатными. Областные советы возглавляли, как правило, специалисты (нередко с ученой степенью и званием), имевшие некоторый опыт работы в деле сбережения памятников. В Свердловском областном совете в разные годы председательствовали Н. С. Алферов (доктор архитектуры, профессор), В. Я. Кривоногов (доктор исторических наук, профессор), Д. С. Попов (заведующий отделом по делам строительства и архитектуры облизполкома) и Г. С. Заикин (кандидат архитектуры, доцент, член Союза архитекторов)⁷. Челябинскую областную организацию на всем протяжении советского периода возглавлял А. И. Лазарев (доктор филологических наук, профессор)⁸. Заместителями нередко становились уже вышедшие на пенсию историки и краеведы.

Более остро кадровый вопрос стоял в городских, районных и поселковых отделениях. Профессиональная принадлежность руководителей этих советов отличалась от принадлежности руководителей в областных центрах. К 1976 г. по Свердловской области в 30 % советов председательствовали пенсионеры, в 22 % – заведующие отделами культуры, в 20 % – заместители председателей исполкомов, в 7 % – секретари ГК КПСС, в 7 % – учителя и преподаватели, в отдельных советах – директора музеев, секретари исполкомов и заведующие библиотеками. Среди председателей лица моложе 35 лет составляли 10 %, от 35 до 60 лет – 60 %

и старше 60 лет – 30 %. Высшее образование имело более 70 % председателей⁹. Постепенно на общественных началах стали привлекаться не только председатели, но и ответственные секретари. По Свердловской области к середине 1970-х гг. секретари на полной ставке работали в семи советах, на полставки – 15, на общественных началах – шесть, отсутствовали – 12¹⁰. Последнее, как правило, было характерно для отделений с минимальным количеством или полным отсутствием первичных организаций, коллективных и индивидуальных членов.

Постепенно в местных отделениях активизировалось две тенденции. Во-первых, к концу 1970-х гг. все больший масштаб приобретает введение в правление советов государственных служащих. В случае, когда из-за дефицита финансов затруднительно было содержать штатных сотрудников, вакантные должности на общественных началах занимали инициативные граждане или государственные служащие. Для последних работа в обществе носила скорее добровольно-принудительный характер. Во-вторых, руководящий состав общества все более заметно стал приобретать женское лицо. Если в 1976 г. число женщин среди председателей составляло 35 %, то в 1988 г. – 58 %, ответственных секретарей – соответственно 61 % и 80 %¹¹.

Для стимулирования работы, носившей общественный характер, была выработана премиальная система. Поводом для награждения, как правило, служило активное участие в работе общества, юбилейные для ВООПИК события, выполнение планов по сбору взносов и вовлечению граждан в индивидуальные и коллективные члены¹². Практиковались различные формы поощрения: присуждение звания «Почетный член ВООПИК», денежные вознаграждения или безденежные виды стимулирования (вручению значков «За активную работу», почетных грамот, ценных подарков и литературы)¹³.

Поскольку по уставу общество являлось «добровольной массовой общественной организацией», носившей негосударственный характер, субсидирование его работы со стороны государства не предполагалось. Источниками денежных поступлений являлись вступительные и ежегодные членские взносы и хозяйственно-производственная деятельность общества. По Уральскому региону был единственный пример созданного обществом производства: в 1969 г. Пермским областным отделением был организован экспериментальный художественный камнерезный завод (с 1972 г. – ювелирно-гранильный завод), занимавшийся выпуском ювелирных изделий и сувениров, в том числе и на экспорт¹⁴. Но в феврале 1981 г. было принято решение о передачи завода в ведение Союзювелиропрома¹⁵. С потерей завода общество потеряло значительный финансовый ресурс.

Создание ВООПИК открыло новый период в истории охраны памятников, обеспечив выход проблемы сбережения памятников за рамки компетенции только государственных органов и включение в эту деятельность широкой общественности. Но по ряду причин ВООПИК нельзя считать самостоятельной общественной организацией: сильный контроль со стороны власти, постепенное разбухание управленческого аппарата, замещение руководящих постов представителями партийно-государственной номенклатуры.

Примечания:

¹ Черненко Е. А. О развитии краеведения в Нижнем Тагиле в 1960-х гг. // Шаг в историческую науку: мат-лы регион. конф. молод. ученых (23 апреля 2009 г.). Вып. 9. Екатеринбург, 2009. С. 107–108.

² Жукова Е. А. Из истории Свердловского областного отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры // Первые Татищевские чтения: тезисы докладов и сообщений / отв. ред. С. П. Постников. Екатеринбург, 1997. С. 213–214.

³ ЦДООСО. Ф. 250. Оп. 1. Д. 14. Л. 1–2.

⁴ ГАСО. Ф. Р–1224. Оп. 1. Д. 5. Л. 1–163, 167–227 об., 229–234; Д. 51. Л. 1–87, 89–198; Д. 73. Л. 1–125, 131–210; Д. 97. Л. 1–10; Д. 98. Л. 1–77, 84–138; Д. 116. Л. 132–146; Д. 115. Л. 1–64.

⁵ ОГАЧО. Ф. Р–12. Оп. 1. Д. 70. Л. 14; Д. 113. Л. 3–7; Д. 117. Л. 37; Д. 132. Л. 2; ГАСО. Ф. 1224. Оп. 1. Д. 9, 13, 16, 23, 32, 70, 103, 110, 113, 138, 166; ЦДООСО. Ф. 250. Оп. 1. Д. 51, 85, 101, 125, 128, 336, 357.

⁶ ОГАЧО. Ф. Р–12. Оп. 1. Д. 70. Л. 14; Д. 113. Л. 3–7; Д. 117. Л. 37.

⁷ ГАСО. Ф. Р–1224. Оп. 1. Д. 57. Л. 435–436; Д. 90. Л. 84–85; Д. 110. Л. 132–134; ЦДООСО. Ф. 250. Оп. 1. Д. 14. Л. 1–2; Историки Урала XVIII–XX вв. Екатеринбург, 2003. С. 177–178.

⁸ Валеев А. Уроки Лазарева // Челябинский рабочий. 2008. 27 февр.

⁹ ГАСО. Ф. Р–1224. Оп. 1. Д. 85. Л. 1–6.

¹⁰ ГАСО. Ф. Р–1224. Оп. 1. Д. 85. Л. 1–6.

¹¹ ГАСО. Ф. Р–1224. Оп. 1. Д. 85. Л. 1–6; ЦДООСО. Ф. 250. Оп. 1. Д. 344. Л. 1–2.

¹² ГАСО. Ф. Р–1224. Оп. 1. Д. 16. Л. 37–41.

¹³ ЦДООСО. Ф. 250. Оп. 1. Д. 32. Л. 4–8.

¹⁴ ПермГАНИ. Ф. 3688. Оп. 1. Д. 236. Л. 1–2.

¹⁵ ГАСО. Ф. Р–1224. Оп. 1. Д. 181. Л. 4–6.